

УДК 329

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-774-782

**К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ МОДЕЛЯХ ДЕМОКРАТИИ:
ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНТНЫХ
ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР**

**THE ISSUE OF BASIC MODELS OF DEMOCRACY: INSTITUTE OF POLITICAL
PARTIES UNDER COMPETENT DEMOCRATIC PROCEDURES**

А.Е. Клычков

A.E. Klychkov

Правительство Орловской области,
Россия, 302021, г. Орёл, пл. Ленина, 1

Government of the Oryol Region,
1 sq. Lenin, Oryol, 302021, Russia

E-mail: post@adm.orel.ru

Аннотация

В статье дается анализ основных классических и современных моделей демократии. В рамках рассматриваемых моделей автор исследует взаимодействие политических партий в условиях конкурентного политического процесса. В работе проанализированы охранительная модель демократии, демократия участия, плюралистическая модель демократии, консоциативная демократия, марксистская модель демократии и другие. Автор связывает направленность и характер транзакций политических партий, их влияние на процесс выработки политических решений с пониманием природы и специфики демократических практик и процедур. В статье подчеркивается, что политические партии как институт дают возможность гражданам реализовать себя в общественно-политической сфере. В рамках данного демократического процесса реализуется формат политического участия представителей различных социальных групп населения. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для анализа демократических практик и партийно-политического взаимодействия в рамках политических систем государств как на национальном, так и на субнациональном уровнях.

Abstract. The article analyzes the main classical and modern models of democracy. Within the framework of the models under consideration, the author investigates the interaction of political parties in a competitive political process. The paper analyzes the protective model of democracy, participatory democracy, pluralistic model of democracy, consociative democracy, marxist model of democracy and others. The author connects the orientation and nature of political parties transactions, their influence on the process of political decision-making with the understanding of the nature and specificity of democratic practices and procedures. The article emphasizes that political parties as an institution enable citizens to realize themselves in the socio-political sphere. Within the framework of this democratic process, the format of political participation of representatives of various social groups of the population is being implemented. The results of the study can be used to analyze democratic practices and party-political interaction within the political systems of states both at the national and subnational levels.

Ключевые слова: политические партии, демократия, модели демократии, демократические процедуры, политический процесс, конкуренция, транзакции.

Keywords: political parties, democracy, democracy models, democratic procedures, political process, competition, transactions.

Проблематика соперничества и взаимодействия политических партий в партийно-политических системах тесно связана с категориями «демократия» и «модели демократии». Французский политолог А. Де Токвиль, исследуя демократические конкурентные процессы в США, отмечал наличие конкуренции между политическими партиями (республиканской и демократической – авт.). Однако при этом де Токвиль отмечал, что «в Америке обе партии были согласны насчет наиболее существенных пунктов. Ни той, ни другой, чтобы победить, не нужно было ни разрушать старинного порядка, ни производить переворота во всем общественном строе» [Токвиль, 2016].

Таким образом, конкурентные политические партии, которые владеют, по мысли де Токвиля, двумя важнейшими орудиями для достижения власти: периодической прессой и ассоциациями, имеют в то же самое время и основу для согласия (консенсуса), взаимодействия между собой в обеспечении развития страны. И партии в данном случае стали тем демократическим институтом, который направлен на достижение поставленной цели. Кстати, как считает Ю. Эльстер, воспевавший демократию в другой стране француз де Токвиль «в своей оценке демократической системы в Америке хвалил ее за те эффекты, что, по сути, являлись побочными продуктами» [Эльстер, 2018]. Иначе говоря, успехи в США в социально-экономическом развитии второй половины XIX века были побочным результатом строительства в государстве демократических институтов.

С.М. Липсет в работе «Политический человек: социальные основания политики» подчеркивает четкую и логическую взаимосвязь между демократией и институционализацией политических партий (регулярные выборы, сменяемость правительства, свобода собраний, наличие оппозиции и др.). Правда, при этом данный исследователь подчеркивает парадоксальную тенденцию, состоящую в том, что деятельность одних партий направлена на то, чтобы «ограничить использование общественной силы, деятельность же других – на то, чтобы расширить это использование» [Липсет, 2016].

Сам же институт политических партий С.М. Липсет рассматривает в разрезе демократических процессов и с точки зрения их развития как института в рамках размежеваний на «старые» и «новые». К «старым» он относил размежевания между классами, являющимися базой Республиканской (консерваторы) и Демократической (либералы) партий в США, государством и церковью, центром и периферией. По мысли автора, «консерваторы всегда избегали подчеркивания реальных различий между партиями – того факта, что они защищают и представляют разные классы, этнические группы и религии» [Липсет, 2016].

Для политических партий, по оценке С.М. Липсета, признать такие размежевания означало бы потерять голоса, поскольку каждая партия стремится завоевать голоса тех, кто принадлежит к группам, связанным с ее соперницей. К числу же «новых» размежеваний, структурирующих партийные системы, данный исследователь вместе с С. Рокканом относил различия между индустриальными и постиндустриальными ценностями, между аристократией и демократией.

Французский политолог и философ Р. Арон в работе «Демократия и тоталитаризм» системно останавливается на анализе демократии, конкурентных демократических процедур, в том числе и на роли политических партий, как правящих, так и оппозиционных. Законная власть, за которую соперничали партии, полагает Р. Арон, всегда временная. Он также отмечает, что «в мирных условиях соперничество за реализацию власти находит выражения в выборах..., принцип демократии – добродетель, определяемая соблюдением законов и заботой о равенстве» [Арон, 1993].

Далее Р. Арон, продолжая исследования партийной проблематики, приходит к выводу о наличии политических режимов двух типов (книга была написана в 1965 году, когда на политической карте мира был СССР), в основе которых лежит либо «партийный монополизм, либо мирное и организованное соперничество нескольких партий» [Арон, 1993]. Данный автор определяет эти типы, придавая им позитивную и негативную коннотации: конституционно-плюралистический режим и режим с партией, единолично владеющей властью.

Делая поправку на фактор времени написания работы, политические убеждения автора (антикоммунист), определенную идеализацию политических систем стран Запада, стоит отметить ценность данной работы. Важен и научный подход автора, который экстраполирует сущность политических режимов на конкуренцию и взаимодействие политических партий в демократических процессах и становление моделей демократии.

Британский политолог Дэвид Хэлд пока еще не является классиком политической науки, однако ряд его работ, в том числе и в области теории демократии, сейчас являются достаточно цитируемыми в зарубежной и отечественной политической науке. Кстати, на сегодняшний день в политологии отмечено порядка двух десятков научных подходов к определению демократии, в рамках которых существуют и различные научные школы. Д. Хэлд посвятил свое исследование моделям демократии [Хэлд, 2014], где не только дал основательную и аргументированную интерпретацию этих моделей (классическая демократия – Афины, республиканизм, либеральная демократия и прямая демократия), но и внес свой научный вклад в приращение знаний по концепту «совещательной демократии», которая по смыслу близка к партиципаторной модели демократии.

Однако вернемся к дефиниции «моделей демократии» в разрезе участия политических партий. В этой связи имеет смысл обратиться к некоторым из имеющихся моделей. Это: 1) классическая либеральная (представительная) демократия – Д. Мэдисон; 2) охранительная демократия (И. Бентам); 3) партиципаторная демократия (или демократия участия) – К. Пейтман, К. Макферсон, Н. Боббио; 4) элитарная демократия (Й.А. Шумпетер); 5) плюралистическая демократия (Г. Экстайн); 6) развивающаяся демократия (Д.С. Миль, А. Сен); 7) делегативная демократия (Г. О’Доннел); 8) марксистская модель; 9) мониторинговая демократия (Дж. Кин); 10) превентивная демократия (Ф. Закария); 11) отзывчивая демократия (А. Этциони) и др.

Принципиально важный вклад в разработку проблематики функционирования политических партий в рамках конкурентного демократического процесса внес Й.А. Шумпетер, который является основателем *элитарной модели демократии*. Для нашей работы значима позиция данного исследователя, поскольку Й.А. Шумпетер рассматривает конкуренцию политических партий в политической системе как аналог рынка, а демократию и демократический процесс – как особый рыночный механизм.

Й.А. Шумпетер, к примеру, доказывал в своей работе «Капитализм, социализм и демократия», что при капиталистическом строе политика, а следовательно, и политический процесс, становится отраслью экономики. Более того, сама отрасль политики является объектом применения профессиональных знаний и навыков профессионалами (политиками). Данный автор отмечает, что «политики – это профессиональная группа, имеющая собственный интерес, который может противоречить, а может и совпадать с интересами тех группировок, «представителями» которых являются те или иные личности или партии» [Шумпетер, 2008].

Элитарную модель демократии Й.А. Шумпетер назвал «теорией соревнующихся лидеров», которые (лидеры) проходят становление в политических партиях для последующей деятельности в парламентах и правительствах. Именно за опытной и компетентной элитой при незначительном контроле со стороны различных массовых социальных групп формируется право на принятие политических решений. Таким образом, Й.А. Шумпетер препарирует демократию как буржуазный феномен, представляющий собой «институциональное устройство».

Политический процесс – фактически конкурентный, рыночный – представляет собой арену, на которой представители элиты вступают между собой в партийно-политическую борьбу за голоса избирателей. При этом выборы, согласно оценке данного политического мыслителя, являются определенно и средством, которое принуждает эту элиту сопоставлять принятие политических решений с ощущением своей ответственности за их реализацию. Функция же простых граждан заключается в выборе или отзыве прави-

тельства, партийных депутатов, которых данный исследователь называл посредниками между властью и народом.

По-прежнему интересен с точки зрения модели элитарной демократии взгляд Й.А. Шумпетера на определенный спектр политических партий. В разделе «Очерк истории социалистических партий» в цитируемой нами работе автора Й.А. Шумпетер (1883–1950) подвергает анализу пребывание данных партий у власти в странах Западной Европы. Автор подчеркивает: «им пришлось «управлять капитализмом»... Однако по существу они были вынуждены поступать точно так же, как поступали бы либералы или консерваторы, окажись они на их месте» [Шумпетер, 2008].

Политические партии как институт дают возможность гражданам реализовать себя в общественно-политической сфере. В рамках данного демократического процесса реализуется формат политического участия представителей различных социальных групп населения, а модель демократии, которая оформляется в рамках такого научного подхода (Д.С. Милль, А. Сен), определена исследователями как *развивающаяся демократия*.

Д.С. Милль в своих научных исследованиях не только обосновал важность участия граждан в политических кампаниях с точки зрения их развития, но и понимал, что отсутствие у них своих представителей в парламентах сужает их возможности в плане демократического волеизъявления («избиратели, не сочувствующие партийной политике местного большинства, вовсе не имеют представителей» [Милль, 2006]). Не менее значимой Д.С. Милль видел задачу по интеграции умных людей в структуры власти (идеал меритократии).

Вслед за Джоном Стюартом Миллем, который обосновал эту модель как «правление посредством «обсуждения», Амартия Сен видел в этой модели «способность расширять разумное участие в политике, повышая доступность информации и осуществимость интерактивных дискуссий» [Сен, 2016]. Необходимо также принять во внимание, что и Д.С. Милль, и А. Сен выделяли важность этой модели демократии как лучшей модели правления, потому что она отличалась своей образовательной ролью. Ведь реализуя свое политическое участие, активные граждане стараются лучше понимать демократические процессы и растут как личности. А. Сен также полагает, что демократию следует оценивать не только по формальным институтам, но и «по тому, в какой мере могут быть действительно услышаны голоса различных слоев общества» [Сен, 2016].

Классический пример в реализации модели развивающейся демократии – трансформационные сдвиги в странах Центральной и Восточной Европы в 80-е, начале 90-х гг., когда общественные деятели, находившиеся в оппозиции к политическим режимам в социалистических государствах, приобретали знания, опыт и навыки организаторской деятельности в неправительственных структурах. А потом в результате демократических выборов процедур формировали органы исполнительной и законодательной власти и участвовали в руководстве ими: Лех Валенса (Польша, «Солидарность», президент страны), Вацлав Гавел (Чехословакия, Чехия, «Гражданский форум», президент страны).

Значимую роль в понимании проблематики соперничества и взаимодействия политических партий в системе управления дает *модель классической либеральной (представительной) демократии* Дж. Мэдисона и Ф. Анкерсмита. Дж. Мэдисон рассматривает демократию в том числе как мощный механизм, защищающий граждан от произвола властей и незаконных действий других людей [Федералист..., 2000].

Дж. Мэдисон вслед за Т. Гоббсом придает особое значение суверенитету граждан, поскольку именно они делегируют его избранным представителям, а они, в свою очередь, посредством сильного государства в состоянии защитить своих граждан. Продолжая логику предшественника, Ф. Анкерсмит исследует англосаксонские и континентальные демократии и приходит к выводу, что истоки демократии лежат во всеобщем избирательном праве, а суть демократической политики состоит в политическом представительстве или репрезентации. Он подчеркивает, что мы должны требовать от репрезентации «успеха в

подборе людей, наиболее подходящих для работы в качестве представителей народа и наименее склонных к злоупотреблению своей властью» [Анкерсмит, 2012].

Ф. Анкерсмит приводил пример в своей работе, когда представительная демократия не смогла решить проблемы религиозных междоусобиц в XVII веке. Анализируя функционирование политических систем, в том числе и «молодых» государств Европы, подчеркнем, что представительная демократия не могла решить без внешнего воздействия религиозные и этнические междоусобицы в Боснии и Герцеговине (БиГ). Хотя при проведении выборов в 90-е годы XX века и в период 2000-х политические партии этой страны сбалансированно представляли в органах власти боснийцев-мусульман, хорватов-католиков и православных сербов.

В рамках *охранительной модели демократии* (И. Бентам) важной является идея защиты интересов граждан с помощью тайного голосования, регулярных выборов, конкуренции на выборах с участием политических партий. При этом несущими конструкциями демократии, по выражению И. Бентама, являются мораль и законодательство. Он отмечает, что мораль есть «искусство направлять действия людей таким образом, чтобы в результате получилось наибольшее возможное количество счастья» [Бентам, 2018]. Точно такой же должен быть и предмет законодательства.

По сути, речь идет о политике как искусстве приводить все в порядок [Бентам, 2006], о системе конституционной демократии, о правилах, гарантирующих основные права и свободы, но при этом ограничивающих алчную власть государства. И. Бентам и его последователи считали, что демократия должна работать через представительную ассамблею. В своих работах они предлагали ограничить власть большинства, сформированного на выборах, так как видели слишком много ошибок и провалов в прямой или, как они полагали, «чистой» демократии. Тем самым они «охраняли» политический порядок в государстве от большинства, нередко бывающим «неразумным».

Ряд ответов на поставленные вопросы в нашем исследовании (к примеру, как достичь большего участия граждан в принятии решений) дает модель *партиципаторной демократии (или демократии участия)*. К.Б. Макферсон в работе «Жизнь и времена либеральной демократии» возвращается к классическим идеалам демократии, где «низкий уровень участия и социальное неравенство столь тесно связаны друг с другом, что более справедливое и человеческое общество требует политической системы, предполагающей большее участие» [Макферсон, 2011]. Низкое участие граждан в принятии решений, по оценке К.Б. Макферсона, приводит к концентрации корпоративной власти (негативный эффект), которая господствует и над территорией, и над профессиональной деятельностью человека, и даже у него дома.

К.Б. Макферсон, исследуя демократию участия, предлагает различные форматы повышения участия граждан: 1) быть калькулятором во всем, в том числе в сфере затрат и отдачи; 2) быть вовлеченным в рабочий контроль на производстве; 3) участвовать в качестве членов в деятельности партий и профсоюзов. Это, по К.Б. Макферсону, «ближайший» уровень политического участия, то, что он называет «лицом к лицу». Соответственно, дальний уровень политического участия, непрямая система вовлеченности – это референдум, народная инициатива и отзыв не оправдавших себя политиков.

К.Б. Макферсон достаточно резко и радикально настаивает на том, что оппонентом политического участия граждан является корпоративная власть с концентрацией всех ресурсов и зачастую не в интересах людей, закрывающая глаза на рост социального и экономического неравенства. В этой связи ключевым алгоритмом в политическом участии граждан становится «соединение пирамидального прямого/непрямого политического механизма с существующей партийной системой» [Макферсон, 2011]. Система конкурирующих партий, обосновывает данный автор, не только неизбежна, но и желательна, поскольку в классово разделенном обществе выполняет задачи: а) размывания классового противостояния; б) способствует достижению выгодных компромиссов между требованиями противостоящих классов во имя коллективного блага.

Принципиальное значение в плане теории имеет для нашего исследования и *плюралистическая модель демократии* (Г. Экстайн, Р. Даль, А. Лейпхард). В частности, А. Лейпхард на примере четырех европейских демократий формулирует общие закономерности и механизмы разрешения неизбежных для этих обществ противоречий. В многосоставных обществах политика рассматривается как конфликт групп интересов в рамках их политической борьбы.

В многосоставных обществах, в которых реализуются свободные выборы, считает А. Лейпхард, основные водоразделы, как правило, находят отражение и в партийной системе. Партии являются организованными выразителями политической воли сегментов общества (сегментарные партии). Они же обеспечивают «надежный механизм выдвижения лидеров сегментов, участвующих в больших коалициях» [Лейпхард, 1997, с. 98]. Таким образом, как мы полагаем, наличие сегментарных партий является одним из условий эффективного взаимодействия партий в достижении консенсуса и обретения коллективного блага. По сути, такая плюралистическая модель демократии представляется не как власть народа, а как власть с согласия народа.

Для разделенных обществ по этническому и религиозному признаку А. Лейпхард рекомендует модель разделения власти – консоциативную демократию, где сотрудничество элит расколотого общества реализуется в виде создания больших коалиций, пропорционально представляющих разные социальные и этно-религиозные группы. Консоциативная демократия, как вариация плюралистической модели демократии характерна как для сложных государств (Босния и Герцеговина), так и для некоторых территорий федеративных государств, к примеру, для Дагестана (с разделением должностей для этносов в системе исполнительной власти, депутатов в законодательное собрание, других видов политических ресурсов).

Огромный вклад в исследование плюралистической модели демократии внес Р. Даль, в особенности в разработку проблематики полиархии (власть многих и не всех). Полиархия – это, по Р. Далю, реально существующий политический режим, наиболее близкий демократическому идеалу и опирающийся на шесть основных институтов: «выборность должностных лиц..., свободные, честные и часто проводимые выборы..., свобода выражения..., доступ к альтернативным источникам информации..., автономия ассоциаций..., всеобщие гражданские права» [Даль, 2000]. Кроме полиархии Р. Даль выделяет три политических режима: закрытая гегемония, открытая гегемония, соревновательная (конкурентная) олигархия. Переход к полиархии – это путь к политической модернизации и политическому развитию.

На политический процесс современной России, в котором участвуют политические партии, неизбежно влияют традиции марксизма. Некоторые из парламентских партий, к примеру, КПРФ, являются носителями марксистской, социалистической идеологии. Поэтому в рамках нашего исследования для нас представляет значение и марксистская модель демократии. Ее основателями считают К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, сторонников классового подхода к определению сущности демократии. К примеру, К. Маркс полагал, что отличительной чертой демократии является то, что «здесь государственный строй вообще представляет собой только момент бытия народа, что политический строй сам по себе не образует государства» [Маркс, 1988].

В свою очередь, В.И. Ленин считал «чистую» демократию сущностью «лживых фраз либералов, одурачивающих рабочих». По оценке вождя мирового пролетариата, есть буржуазная и есть пролетарская демократия. При этом буржуазная демократия, являясь прогрессом по отношению к средневековью, все же является оптимальной для богатых и обманом для бедных. В перспективе, по мере завоевания власти пролетариатом, демократия, по мысли В.И. Ленина, станет формой большинства и в интересах трудящихся.

Важно также отметить, что за последние десятилетия политологами предложены и новые модели демократии. К примеру, *делегативная демократия* обоснована Гильермо О'Доннеллом на основе обобщения опыта политического развития новых демократий в

Латинской Америке, на Филиппинах и в посткоммунистических странах. Делегативная демократия носит «резко выраженный мажоритарный характер. Это заключается в том, что путем справедливых выборов она формирует большинство, которое позволяет кому-либо на несколько лет стать единственным воплощением и толкователем интересов нации» [О'Доннелл, 2006].

Кроме того, имеет смысл выделить *модель мониторинговой демократии* британского ученого Дж. Кина и отечественного исследователя С.П. Перегудова [Перегудов, 2012, Кин, 2015], модель *превентивной демократии* Ф. Закария и В. Иноземцева [Иноземцев, 2012] (власть сужает круг для «неприкасаемых» для критики и делает ставку на профессионализм чиновников, а не на их политическую лояльность, чиновниками при этом могут стать одаренные, а не приближенные к власти), модель *отзывчивой демократии* А. Этциони и С.П. Поцелуева [Поцелуев, 2010] («изящное правительство», «хороший, но регулируемый рынок», «пульсирующая коллективность»).

Кстати, Ф. Закария призывал не смешивать процессы демократизации и либерализации (что различно в его понимании), рекомендовал не отождествлять свободные выборы и справедливое политическое устройство государств. Кроме того, по его мнению, демократия является лишь формой правления, она не всегда выявляет глубинные черты социальной организации общества. Демократия – не самоцель и не идеал. В последнем случае демократическую систему правления Ф. Закария не считал абсолютным благом, поскольку она может быть и нелиберальной. Данный исследователь отнес две крупные державы в мире (Россию и Китай) к числу нелиберальных демократий. «Если бы обе они стали либеральными демократиями, – подчеркивал автор, – то во всех крупных державах возобладали бы стабильные режимы» [Закария, 2004]. Ф. Закария также полагал, что стратегия навязывания демократии другим странам, взятая на вооружение руководством США, ошибочна и не гарантирует прогресс.

Не идеализируют демократию в странах Запада Г.А. Алмонд и С. Верба, отмечая, что там создается сложная инфраструктура демократической политики и «приходит понимание внутренних механизмов функционирования (этих институтов), их действующих норм и социально-психологических предпосылок» [Алмонд, 2010]. В странах же «новых демократий» (государства Центральной и Восточной Европы, ряд бывших республик СССР), делают предположения данные исследователи, если утвердится демократическая модель государства участия, им потребуется значительно больше, чем формальные институты демократии: всеобщее избирательное право, политические партии, выборная законодательная власть. Речь идет о времени для становления демократических традиций политического участия.

Таким образом, проблематика взаимодействия и конкуренции политических партий в политическом процессе тесно связана с направленностью и практиками демократического режима, складывающегося в политической системе национального государства.

Список литературы

1. Алмонд Г.А. 2010. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры. *Полития*, 2 (57): 122–144.
2. Анкерсмит Ф.Р. 2012. Политическая репрезентация. Пер. с англ. А Глухова. М., изд. дом Высшей школы экономики, 288.
3. Арон Р. 1993. Демократия и тоталитаризм. Пер. с франц. Г.И. Семенов. М., Текст, 303.
4. Бентам И. 2018. Принципы законодательства. О влиянии условий времени и места на законодательство. Руководство по политической экономии. М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 144.
5. Бентам И. 2006. Тактика законодательных собраний. Пер с англ. Челябинск: Социум, 208.
6. Даль Р. 2000. О демократии. Пер. с англ. А.С. Богдановского; под ред. О.А. Алякринского. М., Аспект Пресс, 208.
7. Закария Ф. 2004. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. Пер с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М., Ладомир, 383.
8. Игнаци П. 2010. Партии и демократии в постиндустриальную эру /П. Игнаци. *Политическая наука*, 4: 49–76.

9. Иноземцев В.Л. 2012. Превентивная» демократия. Понятие, предпосылки возникновения, шансы для России. Политические исследования, 6: 101–111.
10. Кин Дж. 2015. Демократия и декаданс медиа. Пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова. М., Изд. дом Высшей школы экономики, 312.
11. Лейпхарт А. 1997. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. Пер. с англ. под ред. А.М. Салмина, Г.В. Каменской. М., Аспект Пресс, 287.
12. Липсет С.М. 2016. Политический человек: социальные основания политики. Пер. с англ. Е.Г. Генделя, В.П. Гайдамака, А.В. Матешук. М., Мысль, 612.
13. Макферсон К.Б. 2011. Жизнь и времена либеральной демократии. Пер. с англ. А. Кырлежева. М., Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 176.
14. Маркс К. 1988. О демократии. К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. М., Политиздат, 518.
15. Милль Д.С. 2006. Рассуждение о представительном правлении. Пер. с англ. Челябинск, Социум, 384.
16. О'Доннелл Г. 2006. Делегативная демократия. Политология. Хрестоматия. Сост. Б.А. Исаев, А.С. Тургаев, А.Е. Хренов. СПб., Питер: 255–257.
17. Перегудов С.П. 2012. Концепция мониторинговой демократии: к новым отношениям власти и общества. Политические исследования, 6: 55–67.
18. Поцелуев С.П. 2010. Моральные диалоги в модели «отзывчивой демократии» А. Энциони. Политическая концептология, 4: 208–234.
19. Сен А. 2016. Идея справедливости. Пер. с англ. Д. Кралечкина; науч. ред. перевода А. Смирнов. М., Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 520.
20. Токвиль де А. 2016. О демократии в Америке: перевод с 14-го французского издания. М., Книга по требованию, 636.
21. Федералист. Полицеское эссе А. Гамильтона, Дж. Медисона и Дж. Джея. 2000. Пер. с англ. Под общ. ред., с предисл. Н.Н. Яковлева. М., Издательство «Весь мир», 592.
22. Хэлд Д. 2014. Модели демократии. Третье издание. Пер. с англ. М. Рудакова. М., Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 544.
23. Шумпетер Й.А. 2008. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. Пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семененко, Э.Г. Соловьева. М., Эксмо, 864.
24. Эльстер Ю. 2018. Кислый виноград. Исследование провалов рациональности. Пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода А. Морозов. М., Изд-во Института Гайдара, 296.

References

1. Almond G.A. 2010. Grazhdanskaya kul'tura. Podkhod k izucheniyu politicheskoy kul'tury. Politiya [Civic culture. Approach to the study of political culture]. 2 (57): 122–144.
2. Ankersmit F.R. 2012. Politicheskaya reprezentatsiya [Political representation]. Per. s angl. A. Glukhova; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki» [Nat. research. Un. «Higher school of Economics»]. М.: Publishing house Vysshey shkoly ekonomiki, 288.
3. Aron R. 1993. Demokratiya i totalitarizm [Democracy and totalitarianism]. Per. s frants. G.I. Semenovoy. М., Tekst, 303.
4. Bentam I. 2018. Printsipy zakonodatel'stva; O vliyaniy usloviy vremeni i mesta na zakonodatel'stvo; Rukovodstvo po politicheskoy ekonomii [Principles of legislation; on the influence of the conditions of time and place on legislation; Guide to political economy]. Publ. stereotip. М., Publishing house «LIBROKOM», 144.
5. Bentam I. 2006. Taktika zakonodatel'nykh sobraniy [Tactics of legislative assemblies]. Per s angl. Chelyabins, Sotsium, 208.
6. Dal' R. 2000. O demokratii [On Democracy]. Per. s angl. A.S. Bogdanovskogo; pod red. O.A. Alyakrinskogo. М., Aspekt Press, 208.
7. Zakariya F. 2004. Budushchee svobody: neliberal'naya demokratiya v SShA i za ikh predelami [The future of freedom: illiberal democracy in the US and beyond]. Per s angl. pod red. V.L. Inozemtseva. М., Lodomir, 383.
8. Ignatsi P. 2010. Partii i demokratii v postindustrial'nyu eru [Parties and democracy in the post-industrial era]. P. Ignatsi. Politicheskaya nauka [Political science], 4: 49–76.

9. Inozemtsev V.L. 2012. Preventivnaya demokratiya. Ponyatie, predposylki vozniknoveniya, shansy dlya Rossii [Preventive democracy. The concept, the background, the chances for Russia]. Politicheskie issledovaniya [Political research], 6: 101–111.
10. Kin Dzh. 2015. Demokratiya i dekadans media [Democracy and media decadence]. Per. s angl. D. Kralechkina; pod nauch. Red. A. Smirnova; Nats issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M., Publishing house Vysshey shkoly ekonomiki, 312.
11. Leypkhart A. 1997. Demokratiya v mnogosostavnykh obshchestvakh: sravnitel'noe issledovanie [Democracy in multi-component societies: a comparative study]. Per. s angl. pod red. A.M. Salmi-na, G.V. Kamenskoy. M., Aspekt Press, 287.
12. Lipset S.M. 2016. Politicheskiy chelovek: sotsial'nye osnovaniya politiki [The political man: the social foundations of politics]. Per s angl. E.G. Gendelya, V.P. Gaydamaka, A.V. Mateshchuk. M., Mysl', 612.
13. Makferson K.B. 2011. Zhizn' i vremena liberal'noy demokratii [Life and times of liberal democracy]. Per s angl. A. Kyrlezheva. M., Publishing house. Vysshey shkoly ekonomiki, 176.
14. Marks K. 1988. O demokratii [On Democracy]. K. Marks, F. Engel's, V.I. Lenin. M., Politizdat, 518.
15. Mill' D.S. 2006. Rassuzhdenie o predstavitel'nom pravlenii [Reasoning about the representative Board]. Per. s angl. Chelyabinsk: Sotsium, 384.
16. O'Donnell G. 2006. Delegativnaya demokratiya [Delegative democracy]. Politologiya. Khrestomatiya [Political science. Chrestomathy]. Sost. B.A. Isaev, A.S. Turgaev, A.E. Khrenov. SPb., Piter: 255–257.
17. Peregudov S.P. 2012. Kontsepsiya monitoringovoy demokratii: k novym otnosheniyam vlasti i obshchestva [The concept of monitoring democracy: towards a new relationship between government and society]. Politicheskie issledovaniya [Political research], 6: 55–67.
18. Potseluev S.P. 2010. Moral'nye dialogi v modeli «otzyvchivoy demokratii» A. Etzioni [Moral dialogues in the model of «responsive democracy» by A. Etzioni]. Politicheskaya kontseptologiya [Political conceptology], 4: 208–234.
19. Sen A. 2016. Ideya spravedlivosti [Idea of justice]. Per. s angl. D. Kralechkina; nauch. red. perevoda A. Smirnov. M., Izd-vo Instituta Gaydara [Publishing house of the Gaidar Institute]; Fond «Liberal'naya Missiya» [The Foundation «Liberal Mission»], 520.
20. Tokvil' de A. 2016. O demokratii v Amerike [Democracy in America]: perevod s 14-go francuzskogo izdaniya /A. de Tokvil'. – M.: Kniga po trebovaniyu, 636.
21. Federalist. Politicheskie esse A. Gamil'tona, Dzh. Medisona i Dzh. Dzheya [Federalist. Political essays by Alexander Hamilton, John. Madison and George. Jay's]. 2000. Per. s angl. Pod obshch. red., s predisl. N.N. Yakovleva. M., Publishing house «Ves' mir», 592.
22. Kheld D. 2014. Modeli demokratii. Tret'e izdanie [Model of democracy. Third edition]. Per. s angl. M. Rudakova. M., Publishing house «Delo» RANKhiGS, 544.
23. Shumpeter Y.A. 2008. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya [Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy]. Per. s nem. V.S. Avtonomova, M.S. Lyubskogo, A.Yu. Chepurenko; per. s angl. V.S. Avtonomova, Yu.V. Avtonomova, L.A. Gromovoy, K.B. Kozlovoy, E.I. Nikolaenko, I.M. Osadchey, I.S. Semenenko, E.G. Solov'eva]. M., Eksmo, 864.
24. El'ster Yu. 2018. Kislyy vinograd. Issledovanie provalov ratsional'nosti [Sour grape. Study of rationality failures]. Per. s angl. I. Kushnarevoy; nauch. Red. perevoda A. Morozov. M., Publishing house of the Gaidar Institute, 296.

Ссылка для цитирования статьи

Link for article citation

Клычков А.Е. 2019. К вопросу об основных моделях демократии: институт политических партий в условиях конкурентных демократических процедур. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 46(4): 774–782. DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-774-782

Klychkov A.E. 2019. The issue of basic models of democracy: institute of political parties under competent democratic procedures. Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science, 46(4): 774–782 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-774-782